

ОБРАЗНОСТЬ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ СИСТЕМНЫХ ЗНАЧЕНИЙ И АКТУАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

И.В. Чекулай
Белгород

В лексической семантике уже разработаны основные положения соотношения структурно-семантических и функционально-семантических характеристик слов языка, прагматики словесного значения, дистрибуции слова в пределах высказывания и текста с точки зрения его семантической сочетаемости с другими лексическими единицами, соотношение потенциалов значения одной и той же лексической единицы в системе языка и в речи. Однако в ней еще остаются неизученные области, относящиеся прежде всего к проблеме семантической мотивации формы слова. Если в большинстве случаев объяснение того, почему данное слово отражает определенное понятие, зиждется на логической основе, то в некоторых случаях логика оказывается бессильной для объяснения мотивировки значения.

На наш взгляд, такая проблема едва ли разрешима в рамках традиционного подхода к лексическому значению слова как сумме различных частных подсистем лексического значения, при котором выделяются денотативное и коннотативное значения (или же денотат и сигнификат, что несколько смещает акценты деления значения в целом), или когда в структуре общего лексического значения выделяются ассоциативное значение, стилистическое значение, коллокационное значение (Э.М.Медникова), фонетическое значение (А.Н.Журавлев, В.В.Левицкий и др.), прагматическое (эмотивное) значение (Л.А.Новиков) и т.п. (Кузнецов, 1981: 11-24). Чтобы выяснить соотношение между логическим и нелогическим в мотивации слова, необходим анализ не столько макроструктуры словесного значения, сколько анализ его микроструктуры, т.е. семного и семемного состава отдельных словозначений, соотносимых на логической или иной ассоциативной основе. При этом мы исходим из концепции М.В.Никитина, о том, что макроструктура значения слова возникает на основе объединения элементов микроструктуры в различные по референтной, информативной и ассоциативной значимости компоненты его структуры в промежуточные между микро- и макроструктурой значения образования. Такowymi являются интенционал (содержательное ядро лексического значения) и импликационал (периферия семантических признаков, окружающих данное

ядро). При этом импликациональная периферия не является однородной, а подразделяется по меньшей мере на три группы – сильный импликационал (большая вероятность ассоциативного наведения признаков), слабый импликационал (вероятность ассоциаций намного ниже, чем у сильного импликационала) и негативный импликационал (основан на несовместимости импликационных признаков, вероятность их наведения стремится к нулю; такие признаки могут возникнуть лишь при окказиональном использовании) (Никитин, 1988: 60-64).

Большинство исследователей при анализе лексико-семантических оппозиций делают упор прежде всего на системные логические соотношения словозначений на основе их совместимости или несовместимости в рамках логического подхода к соотношению понятий разного рода (Асмус, 1947: 41- 49). На этой основе Л.А.Новиков строит свою систему соотношения категориально-логических оппозиций с понятиями, выражаемыми определенными словозначениями, их дистрибуцией и принадлежностью к определенной категории лексико-семантических оппозиций (синонимы, антонимы, гипонимы, эквонимы и т.п.) (Новиков, 1982: 136-147, 258). Однако при этом теряются такие оппозиции, которые строятся не на логических, интенциональных интегральных признаках, а на импликациях, не имеющих логической основы. Л.А.Новиков сам отмечает наличие в языке ассоциаций такого рода, при этом подчеркивая их отличную от логической основу образования. Он пишет: “Анализируя в языке два типа информации - семантическую и эстетическую, исследователи отмечают, что первая имеет логический характер, подчиняется законам универсальной логики и в силу своей определенности вполне точно переводима ..., вторую же, эстетическую, вызывающую определенное переживаемое состояние, “невозможно перевести, ее можно только приблизительно переложить средствами другого искусства” (Новиков, 1982: 101). Разделение такой информации на семантическую и эстетическую является, на наш взгляд, несколько условным, поскольку семантика изучает отражение внешнего мира в языковых единицах *в целом*, а не в отдельных проявлениях категорий логического и эстетического в словозначениях определенных слов. Однако такое разделение является достаточно важным в том отношении, что при этом открывается иная, отличная от логики, база словотворчества, семантической мотивации слов и лексико-семантических процессов, в результате которых создаются новые слова и ЛСВ уже имеющихся в языке слов.

Как нам кажется, альтернативой логичному в системе лексической семантики являются не обязательно непосредственно связанные с эстетикой восприятия ассоциации. В качестве довода можно привести такой пример. В жизни мы часто используем предметы не по их основному функциональному назначению, а потому, что под рукой нет соответствующего предмета. Так, за неимением устройства для колки орехов мы можем для этой цели использовать молоток или кухонный нож *в данной функции*. Таким образом, ассоциации не-

логического характера могут быть не только эстетическими, но и функциональными.

Для обозначения определенного направления нелогической по своему характеру связи нам наиболее приемлемым нам кажется термин "образ". Примечательно, что понятия образа и образности как средств функционального внедрения алогичных ассоциативных связей в речь давно используются в лингвостилистике, куда они пришли из литературоведения, однако в лингвистике в целом данные понятия не нашли своего места. Так, в Лингвистическом энциклопедическом словаре нет даже словарных статей, дающих дефиниции этих терминов, хотя они встречаются в описании стилистических явлений. На наш взгляд, термины «образ» и «образность» являются достаточно приемлемыми для описания не только лингвостилистических ассоциаций нелогического характера, но и для чисто семантических связей такого характера. А.Н.Мороховский определяет образность в широком смысле как «свойство поэтической речи передавать не только логическую, но и чувственно воспринимаемую информацию (ощущения, восприятия, представления) при помощи системы словесных образов, а сам первоначальный словесный образ можно определить как отрезок речи - слово или словосочетание, - несущий образную информацию, значение которой не эквивалентно значению отдельно взятых элементов данного отрезка» (Мороховский, 1991: 39).

Насколько понятия образа и образности применимы к структурно-семантическому исследованию слова? Для этого следует обратиться к некоторым примерам из современного английского языка.

Достаточно часто лингвистическая форма слова вводит нас в заблуждение относительно истинности понятия. Так, отнесенность понятий, выражаемых сложными с морфологической точки зрения английскими существительными *chestnut*, *peanut*, *nutmeg* (по морфеме *-nut*, *nut* - 'орех'), к орехам является, на первый взгляд, абсолютной, не вызывающей сомнения в плане истинности. Однако растения, плоды которых (или часть плода в случае с мускатом) перечислены в данном ряду, орехами с точки зрения ботаники не являются и относятся к совершенно иным семействам. Вероятно, человеческое мышление, "оторвав" плод от растения, выделило наиболее существенные черты, познаваемые зрительным и вкусовым восприятием (форма, вкус, текстура плода), и на этих основаниях ассоциировало арахис, каштан и мускат с орехами через словоформу. При этом примечательно, что ложные ассоциативные пресуппозиции прочно закрепились в системных словозначениях.

Случаи закрепления алогичных ассоциативных связей в системе языка являются достаточно редкими по сравнению с проявлениями алогичности языкового отражения понятия в словах языка. Здесь можно выделить несколько основных случаев.

Речевые синонимы, в отличие от языковых синонимов, создаваемых на основе логически равнозначных или совместимых понятий, являются алогич-

ными, ассоциативными образованиями. Конечно, при желании можно найти отдаленные логические основания сравнения таких понятий, однако они не являются непосредственными, подчиняющимися логике равнозначности или эквивалентности, поскольку относятся к различным уровням гипонимии или же в них сопоставляются значения гиперонима и гипонима. Таковыми являются большинство существительных - зоонимов, употребляющихся для характеристики поступков, действий и характеров людей: *змея, слон, медведь, корова, pig, bull, fox, monkey* и др. Примечательно, что многие из таких переносных значений также давно закрепились в качестве системных ЛСВ соответствующих многозначных слов. Однако в речевом употреблении возможны и случаи отождествления несовместимых понятий, с оценочностью не связанных: *"You're a saga" Brett said.... He supposed, conservatively, Hank Kreisel must be worth two or three million dollars.// Elsie asked: "What's a saga?"// "A legend," Brett said.* (Hailey, 1985: 163).

В Roget Thesaurus of English Words and Phrases слова *saga* и *legend* описываются не как синонимы, а как группы слов, подчиненные общему понятию *'повествование впечатляющего характера, не обязательно описывающее действительные события'*. В русском языке эти интернациональные слова имеют те же самые различия семантического характера - слово *saga* является синонимом к таким словам, как *эпос, былина*, в то время как *легенда* ближе к слову *предание*. Между этими синонимическими рядами существуют незначительные логические различия, которые, тем не менее, не позволяют производить указанную замену одного слова другим в реализации системного значения. Как видно из примера, в окказиональном речевом употреблении нарушение логической структуры соотношения понятий для образной гиперболизированной передачи оценки становится возможным.

Оценочное значение относится к сфере коннотации, которая так или иначе является реализацией стилистически или прагматически связанных компонентов словозначения. В целом потенциалы актуальных смыслов на основе различного переосмысления логики понятий так или иначе связаны с использованием образности в стилистических целях. Примечательно, что такое переосмысление происходит чаще всего для образования стилистически сниженных значений. Так, в следующем примере: *"The car plants are hiring," the black cop said// "That's honky land"// "Plenty of the blood work there"* (Ibid., 112) речевое значение *'представитель черной расы; люди одинакового (черного или темного) цвета кожи; негры или иные расовые меньшинства США'* слова *blood* в словарях в качестве системного не зарегистрировано. В данном же контексте оно понятно даже человеку, знающему язык на уровне литературного или литературно-разговорного стандарта, но не знающему сленг цветного населения США. Это происходит благодаря двум основным факторам - ассоциативному, нелогичному переносу значения с целого на часть (синекдоха) и ситуативному контексту, в котором указанное слово употребляется как антоним к зафиксир-

рованному в словаре слову *honky* (презрительное название белого человека в общении цветных жителей США).

Импликационально - вероятностная природа образности особенно четко проявляется при сопоставлении терминологических сочетаний с общим предметом референции в разных языках. Таким примером является межъязыковая терминологическая оппозиция словосочетаний *шевронная шестерня/ зацепление, передача: herringbone wheel/ gear*. Алогичная природа номинации сказывается в том, что для характеристики способа зацепления шестерни в разных языках взяты разные референты, при номинации же по логическим факторам это было бы невозможно. Таким образом, проблема образности имеет определенную связь с сопоставительной лингвистикой и переводоведением.

Особенно яркими являются случаи нарушения логической структуры соотношения понятий при словообразовании. Выше уже приводился пример такого нарушения в связи с ложной пресуппозицией некоторых "ореховых" слов английского языка. А вот более яркий пример совместимости несовместимого, зафиксированный в Кратком Оксфордском словаре - слова *fish eagle* и *fish-hawk* фактически означают представителя одного и того же биологического вида *osprey* (русское название - 'скопа'). В этом примере также отражено алогичное отождествление соположенных и в силу этого несовместимых понятий (Асмус, 1947: 48-49), аналогичное окказиональному уподоблению понятий, отраженных словами *saga* и *legend*.

Здесь приведены лишь немногочисленные примеры, свидетельствующие о том, что образность как алогично-понятийная основа образования некоторых системных словозначений и достаточно большого количества окказиональных речевых смыслов, передающих определенные понятия, является сравнительно распространенным явлением. Предварительное исследование этой проблемы показывает, что при ее дальнейшей разработке она может дать обширный материал, который заинтересует не только специалистов в области лексической семантики, но и специалистов в области психолингвистики, формальной и неформальной логики, теории и практики перевода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Асмус В.Ф. Логика. - М.: Госполитиздат, 1947.
2. Кузнецов А.М. Проблемы и методы лексико-семантических исследований// Проблемы лексической семантики: Реферативн. сб. - М., 1981.
3. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: Учеб. пособие. - М.: Высшая школа, 1988.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка: Учеб. пособие. - М.: Высшая школа, 1982.
5. Стилистика английского языка: Учебник/ А.Н.Мороховский, О.П.Воробьева, Н.И.Лихошерст, З.В. Тимошенко. - К.: Вища школа, 1991.
6. Советская Энциклопедия. - М., 1990.
7. Hailey A. Wheels. - L.: Dell Book, 1985.